

УДК 75.04: 7.041.2: 7.047: 7.049.1

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ ЖЕНСКОГО ВОСПРИЯТИЯ В ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ НА ПРИМЕРЕ ВЫСТАВКИ: «О ЧЕМ ДУМАЮТ ЖЕНЩИНЫ»**В.В. ВАСИЛЬЕВА****(Полоцкий государственный университет)**

Данная статья посвящена анализу особенностей женского восприятия в изобразительном искусстве на примере выставки «О чем думают женщины», которая состоялась в Минске в Национальном центре современных искусств. Автор рассматривает творческие поиски и видение, представленных работ на выставке. Особое внимание обращается на изобразительный образ и его интерпретацию современными женщинами художницами.

Ключевые слова: женщина, искусство, особенности, живопись.

Национальный центр современных искусств г. Минска представил для экспонирования выставку (О чем думают женщины) из своих фондов. Данная выставка собрала более 20 работ женщин-художниц. Творческие поиски и видение, представленные в произведениях на выставке, говорят о том, что женщина, вне зависимости от сложившихся ожиданий социума и стереотипов, вверенных ей обществом, самостоятельная и автономная единица с глубокими внутренними переживаниями и идеями [1, 2].

Живописные работы художниц свидетельствуют о большом разнообразии стилевых направлений в белорусском современном искусстве. Каждый автор как автономная единица, которая раскрывает зрителю свой мир, свои впечатления. Большую часть авторов можно обозначить как реалистов, однако на выставке так же можно встретить картины абстракционистов и авангардистов. Авторы работ экспериментируют с видением и пониманием окружающего мира. Женщины-художницы выступают своеобразным центром и движущей силой, объединяющей все вокруг. Представленные картины – это образы не только девушек и женщин, среди них можно встретить и натюрморты, и пейзажи так же и абстрактные композиции. Эта выставка скорее размышления обо всем, что окружает, чем интерпретация женского образа женщинами, однако эти интерпретации так же присутствуют. В экспозиционном пространстве собраны работы различных стилей и направлений. Так, например, Илона Кособука в картине «Оливковое солнце» (рис. 1.) отображает момент заката, когда лучи пробиваются сквозь сплетенные ветви. Изображенные на плоскости холста деревья можно интерпретировать как символ состояния покоя и единения, благодаря цветовому решению картины. Мягкий зеленовато-охристый колорит с введением белого определяет тишину и спокойствие, умиротворение и ненавязчивость в произведении. Автор подчеркивает данное состояние гармонии благодаря цветовому решению и введению горизонтальных ритмов – двух деревьев, которые располагаясь друг за другом в композиции образуют, таким образом, связь между собой. Это связь и приводит к ключевой доминанте композиции, заключенной в колорите и ритме деревьев, а так же во все наполняющем свете, который разлился на ветви деревьев, объединив их между собой и наполнив пространство теплотой. Мария Исаёнок в картине «Синие цветы» (рис. 2) рассматривает тихий и спокойный лирический образ, скрывающийся в натюрморте. Натюрморт как образ обволакивающего спокойствия и тишины, раскрывается зрителю в синеvато-коричневой цветовой гамме, с вкраплением белых и желтых пятен самих лепестков растений. Классические образы предметов, изображенных на картине, погружены в состояние камерного спокойствия и сумеречного бытия, благодаря приглушенному сочетанию цветов, введенных в пространство фона, которое позволяет создать иллюзию свечения предметов.

**Рисунок 1. – И. Кособуко
«Оливковое солнце» х/м, 2009 г.**

**Рисунок 2. – М. Исаёнок
«Синие цветы» х/м, 2005 г.**

Алеся Скоробогатая, раскрывает мир метафизики в полотне «Не разбился» (рис. 3). Концентрация идеи художника сосредоточена в предметном пространстве, которое образовалось вокруг упавшего стакана. Стакан с пролитой жидкостью может служить в данном случае аллегорией. Здесь наполненный доверху стакан от переизбытка жидкости опрокинулся, либо его опрокинул сам автор умышленно. Таким образом, подтверждая известную поговорку стакан наполовину полон либо наполовину пуст. Здесь он наполнен до краев и при этом опрокинут, его содержимое, которое заполнило композиционное пространство холста, выступает как образ человеческих сил и их возможностей, а стакан как образ оболочки, которая все еще остается цела. Игра с аллегориями и символикой, в данном случае погружает в пространственное мироощущение автора, сквозь немногочисленность и минимально наполненную предметами композицию.

Рисунок 3. – А. Скоробогатая «Не разбился» х/м, 2010 г.

Тему женского образа и его интерпретации в социальном контексте художницами можно проследить в картинах Алены Ивановой, Ольги Мельник, Илоны Лазовской, Ирины Дударевой, Риты Тимоховой, Раисы Спилевич, Татьяны Гриневич и др. (рис. 4, 5). В картинах Татьяны Гриневич «Одно одеяло на двоих», «Течение», женский образ просматривается как образ теплый, любящий. Образ как представление мягкости, женственности, уступчивости, лиричности. Эта мягкость читается в колорите, композиционном строе и пластике линий в картине «Течение», где женщина как природная стихия проплывает над миром грез и реалий. Образ «Берегиня» представлен в картине Раисы Спилевич, где женщина – это сосредоточение загадок, тайн и магии. В образе не прослеживается жесткости в ритмах и пластике, это скорее образ воздушный схожий с образами Татьяны Гриневич.

Рисунок 4. – Р. Спилевич «Берегиня» 1999-2004 г., х/м

Рисунок 5. – Р. Спилевич «Берегиня» 1999-2004 г., х/м

Художницы в данной выставке раскрывают зрителю себя, свой мир, свое понимание течения жизни, сквозь призму различных экспериментов с цветом, формой пространством, композицией. Эксперименты с пространством и образом, находящимся в нем, цветом можно обозначить в картинах Елены Шлегель и Илоны Лазовской, Зои Литвиновой (рис. 6, 7). В картине Елены Шлегель «Коллекция», жен-

ский образ не навязчив, он представлен как артефакт, как ценная вещь, за которой гоняются коллекционеры. Ритмика и композиция, созданная в данной работе, приводят наш взор к ключевой доминанте, коллекционному медальону, на котором, изображен женский образ, напоминающий образ 18–19 века. Хрупкий и незыблемый он неуловим и мягок в пространстве полотна. Несколько иной взгляд на женщину представлен в картине Илоны Лазовской «Цвет». Художница интерпретирует данный образ сквозь цвет. Этот образ обозначен теплым красным цветом, представленный в виде силуэта. Красный цвет как символ любви, чувств, теплоты, страсти, начала жизни, эротики. Картины Зои Литвиновой «Восеньскі настрой» и «Прадстаянне» раскрывают нам женский образ, находящийся в системе в постоянном круговороте, где женщина – это главная единица.

Рисунок 6. - И. Лазовская «Цвет» 2003 г., х/м

Рисунок 7. – Е. Шлегель «Коллекция» 2003 г., х/м

Таким образом, в интерпретации композиций, использующих женский образ как доминанту, можно отметить следующие особенности восприятия: декоративность, эмоциональность, пластичность, интерпретацию реальных образов, сквозь призму их стилизованной символики, изменение пространства (заполнение фона цветовыми пятнами и фактурами в хаотичном порядке). Так же можно отметить некоторую сказочность и декоративность в образах женщины, которые предоставили художницы. Женщина предстает перед нами в разных обликах (интерпретациях): как статуэтка (в картине Е. Шлегель «Коллекция»), как богиня (в картине Р. Спилевич «Берегиня»), в метафизическом пространстве цвета (И. Лазовская «Цвет») и т.д. Здесь можно отметить и подчеркнуть этот факт, факт интерпретации, как один из ключевых. Так как женщины видят и отображают женщин в различных интерпретациях и контекстах, при этом избегая клишированных тем относительно образа женщины (сексуальность, женщина-мать). Этому могут служить причины, распространённого и стереотипного понимания и представления о женщине в социуме и так же причины столь долгого пути к заветной свободе и равенству, где женщина-художник, изображая свои композиции, проживает и восполняет ими пробелы в реалиях, бывших столь долго недоступных ей. Картины, в которых прослеживается метафизическое либо природное начало (не пейзажи), основаны на интерпретациях языка аллегорий, в которых художницы преподносят свои размышления в завуалированных сюжетах.

Тема пейзажа в экспозиции определена широким кругом художниц. Это говорит, о том, что данная тематика, всегда остается актуальной в творческой среде. Среди художниц, которые экспонируются в выставочном пространстве, в данной тематике представлены работы следующих авторов: Арины Бекеевой, Алеси Кузнецовой, Алены Барановской (рис. 8), Ольги Шкарубо (рис. 9), Виктории Ильиной (рис. 10), Юлии Мацуро, Марины Бекеевой. Данная тема раскрыта в различной манере исполнения, колорите и образе. Восприятие пейзажа базируется на основе временных рамок и канонов, влиявших в тот или иной период на творчество художника (реализм, импрессионизм, соцреализм и т.д.).

Рисунок 8. – А. Барановская «Шиповник» 1991 г., х/м

Рисунок 9. – О. Шкарубо «Вечерняя агония» 2010 г., х/м

Рисунок 10. – В. Ильина «За окном мастерской» 1997, х/м

Алена Кузнецова в своей работе «После дождя» обращается к простым житейским реалиям – сельскому пейзажу (рис. 11.). Охристо фиолетовые тона, в которых выполнена композиция, демонстрируют не пестроту яркость и бушующую жизнь, а тишину и умиротворённость. Силуэты коней, который вырисовывается на фоне всей этой тишины, мостик через речушку, дорога, ведущая вдаль, там, где необъятный простор – все это как ностальгия по прошлому, ностальгия по тишине пейзажа и по тому какой тихой и спокойной может быть жизнь в небольшой деревушке. Данную черту можно проследить сквозь призму колористического решения и выбранной тематики, с изображением родных белорусских мест. Картина художницы Арины Бекеевой «Вечер в Ружанах», благодаря мягкому и спокойному тоновому решению показывает и раскрывает перед зрителем спокойный и житейский образ Ружан, тем самым показывая их размеренную и несуетливую жизнь (рис. 12.). Сквозь широкие и пастозные мазки, художница переводит взгляд зрителя от одного фрагмента картины к другому, сверху вниз, по направлению от поля к домикам, расположенным на возвышенности. Поток направления идеи и мысли приводит нас к дорожному и сакральному – жилищу, дому человека. Тому месту, где протекают различные энергетические потоки и направления, распространяясь по всем уголкам земного шара. Дом, место, где зарождается жизнь, где проходит большая часть ее времени, место, откуда она перетекает в другое место существования и место где заканчивается жизнь. В картине Алены Барановской «Шиповник», прослеживается чистая, ничем нетронутая красота природы. Большой пышный белый куст шиповника стоит в самом цвету, на фоне серых оттенков неба и раскинувшейся речки. Тихая парадность и торжественность момента цветения и зарождения новой жизни, окружена спокойствием и красотой природы.

Рисунок 11. - А. Кузнецова
«После дождя» 2000 г., бумага/тушь

Рисунок 12. – А. Бекеева
«Вечер в Ружанах» 1988 г., х/м

В экспозиции из фондов Национального центра современных искусств г. Минска, можно наблюдать стремление авторов к различным стилям и манерам исполнения, так как в пространстве музея находятся пейзажи открывающие следующее пространство временных рамок от 1988 и до 2010 годов. В пейзажном жанре, представленном на выставке можно отметить наличие черт стиливых цитат и присутствие вертикальных и горизонтальных направляющих ритмов (А. Кузнецова, А. Бекеева, В. Ильина). Так же следует отметить лиричность в пейзажах А. Кузнецовой («После дождя» 2000 г., бумага, тушь) и А. Бекеевой («Вечер в Ружанах» 1988 г., х/м), А. Барановской («Шиповник» 1991 г., х/м). Художницы, работающие с образом, его чистой субстанцией, впечатлениями и эмоциями: Екатерина Сумарева, Валентина Ляхович, Галина Васильева, Зоя Литвинова и т.д. Авторы картин, основываясь на впечатлениях от окружающей событийности, работают с цветом, тоном и композицией. В холстах художниц преобладают прямые и вертикальные ритмы, попеременно сочетаясь с контрастами и нюансами цветовых решений, выбранных художницами для интерпретации своего видения (Е.Сумарева «Рефлексия» 2015 г., х/м; Г. Васильева «Рейс II» 1992г., х/м; З. Литвинова «Композиция» 2008г., х/м и т.д).

Скульптура представлена на выставке одним автором. Так, например, скульптор Галина Гороява представлена на данной выставке работами «женский торс» и «мужской торс», которые рассказывают о едином целом мужчины и женщины в одном временном пространстве (рис. 13, 14). Несмотря на то, что образы, представленные автором, обезличены, можно интерпретировать их как две половинки одного целого, как некую архаику, наподобие палеолитических Венер. Где женский образ, это образ, несущий в себе силу и мощь матери земли, плодородности. Образ, интерпретированный на современный лад, предстает перед зрителем с тонкой талией и широкими бедрами, тем самым характеризуя и подчеркивая женскую сущность. Мужской образ предстает в виде широкоплечего «гиганта», в сущности, такой, каким он был сконструирован много столетий тому назад, здесь можно вспомнить образ персонажа Древней Греции. Эти скульптуры как дополнение друг другу, как иллюстрация того какими в большей степени видят нас окружающие. Большинству представляются образ мужчины и женщины именно в таком контексте, где конкретно определены половые признаки. Лишь не многие видят в конкретной женщине и конкрет-

ном мужчине самостоятельную единицу, индивидуальность. Здесь можно провести определенную параллель с представлением и интерпретацией мужчины и женщины в общественном сознании, где до сих пор встает вопрос, о том, какими же чертами должен обладать тот либо иной индивид, в данном случае, мужчина и женщина. Однако стоит учитывать тот аспект, что в экспозиции автор был представлен в единичном ключе, что в данном варианте говорит о том, что сложить картину по одному автору и его произведению не предоставляется возможным.

Рисунок 13. – Г. Горовая
«Женский торс», 1999 г., бронза

Рисунок 14. – Г. Горовая
«Мужской торс», 1999 г., бронза

В экспозиции так же представлены работы декоративно-прикладного искусства – это гобелены и керамика.

Среди многообразия живописных полотен, немногочисленных скульптурных изваяний, керамики и полотен гобелена, в экспозиционном пространстве располагаются произведения графики. Тематика, выбранная авторами, самая разнообразная: натюрморты, пейзажи, женский образ, символы и аллегории, скрытые в глубинах пространства картин.

В композиции Алеси Дунец «Малая», женский образ представлен в роли королевы. В этом хрупком силуэте, облаченном в пышные одежды, где он почти теряется, изображен период расцвета женщины, её молодость (рис. 15). Этот образ как загадка, он парит в пространстве между правдой и вымыслом, включив в себя знаки-символы, которые раскрывают истинное лицо изображенной королевы. Перед нами женщина, облаченная в роскошные одежды, но по-прежнему хрупкая. Эта хрупкость выдает светлый цвет лица и его утонченные черты. Головной убор, с изображением всевидящего ока, говорит нам о её сопоставлении с творцом [3, с. 19]. Плоды, парящие в пространстве вокруг нее, возвращают нас к загадке райского сада, к тем далеким временам, когда Ева сорвала свой первый плод. Плод, который впоследствии повлек за собой целую череду событий, навсегда изменивших её жизнь.

В графике Татьяны Спилевич «Рух без канца» художник изображает две воронки, вращающиеся попеременно (рис. 16). Эти воронки как жизнь, которая постоянно движется. Не имеет значения, в какую сторону, ведь жизнь – это путь. Это движение ритмически оформлено в виде s-образной формы, закручивающейся в центре композиции. Этот ритм направляет взгляд от одной части воронки к другой, гипнотизируя и попеременно перенаправляя взгляд от одной воронки к другой.

Рисунок 15. – А. Дунец
«Молодая» 2009 г., картон, смешанная техника

Рисунок 16. – Т. Спилевич
«Движение без конца» 2001 г.

Тамара Шелест и её композиция «Monsieur, якая нечаканасць», показывает встречу персон, которых связывают нити (рис. 17). Они как направляющие ведут от одного персонажа к другому, создавая магию между двумя встретившимися людьми.

Характерными особенностями графики, представленной на выставке, являются следующие черты: символичность, стилизованность, обобщенность форм, ритмичность, наличие и приверженность к разнообразным сюжетам и направлениям в искусстве (натюрморт, абстрактная композиция, композиции с образом женщины).

Рисунок 17. – Т. Шелест «Monsieur, якая нечаканасць», 2004, бумага, сангина

Все работы, заключенные в композиционном пространстве в выставочном зале Национального центра современных искусств г. Минска, имеют каждая свою особенность, заключающуюся в продуманном сюжете, композиции и колорите, а также грамотном подходе к исполнению идейного замысла.

Заключение. В 21 веке в изобразительном искусстве много женщин художниц, которые видят по-своему и этим отличают от мужского мировосприятия. Мировосприятие, которое зародилось в эпоху Возрождения, и было ключевой доминантой и эталоном многие века и столетия, претерпело изменения, отображающиеся в смене эталонов в искусстве и внедрением в творческую среду изобразительного искусства женщин. Особенности женского мировосприятия как показывает практика, раскрывают новые грани в изобразительном искусстве: лиричность, утонченность, мягкость, плавность линий, эмоциональность, декоративность. На основе проведенного анализа можно выделить в следующие особенности женского восприятия: такие как лиричность, утонченность, эмоциональность. В пейзажах можно отметить декоративность и фактурность. В женских образах и портретах: мягкость и стилизацию, включающую фантазийные сюжеты и образы: берегини, стилизованные образы женщины-природы, образы королевы, сказочные образы ключницы и т.д. Характерными особенностями графики, представленной на выставке, являются следующие черты: символичность, стилизованность, обобщенность форм, ритмичность.

В данной выставке в экспозицию включены различные аспекты и крупницы всего того, с чем сталкивается современная женщина на своем пути. Разные стороны её выбора и их дальнейший путь. Работая с различной тематикой, авторы работ раскрывают карту своего мира, в которую позволяют заглянуть. Образы как основная составляющая, не только каждой картины, но и каждого человека, позволяют больше понять суть происходящего, переосмыслить сюжет. Всех представленных в экспозиции художниц объединяет образность изобразительного языка, которая основывается в первую очередь на классических видах художественной практики, трансформации традиций национальной школы, любви к колориту, фигуративности, поискам красоты [4].

ЛИТЕРАТУРА

1. Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / CityDog. – Минск, 2018. – Режим доступа: <https://citydog.by/afisha/event/o-chem-dumayut-zhenshchiny-0/>. – Дата доступа: 27.08.2018.

2. Яковлева, Н.А, Анализ и интерпретация произведения искусства : учеб. пособие / Н.А. Яковлева, Е.Б. Мозговая, Т.П. Чаговец. – М. : Высшая школа, 2005. – 551 с. : ил.
3. Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Советская Белоруссия. – Минск, 2018. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/o-chem-dumayut-zhenshchiny.html>. – Дата доступа: 27.08.2018.
4. Гибсон, К. Как читать символы. Интенсивный курс по символам и их толкованиям / К. Гибсон. – М. : РИПОЛ КЛАССИК, 2011. – 256 с.
5. Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / ООО «ТУТ БАЙ МЕДИА». – Минск, 2018. – Режим доступа: <https://afisha.tut.by/exhibition/o-chem-dumayut-zhenshchiny/>. – Дата доступа: 29.08.2018.

**ANALYSIS OF THE FEATURES OF WOMEN'S PERCEPTION
IN FINE ARTS ON THE EXAMPLE OF EXHIBITION
"WHAT WOMEN THINK ABOUT"**

V. VASILYEVA

This article is devoted to the analysis of the exhibition "What Women Think About", which took place in Minsk at the National Center for Contemporary Arts. The author considers creative searches and vision, presented works at the exhibition. Particular attention is drawn to the iconic image and its interpretation by contemporary women artists.

Keywords: woman, art, features, painting.

УДК 725.42

**АДАПТАЦИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ
ПОД СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕБОВАНИЯ ЭПОХИ**

И.Ю. ЗЕНЧЕНКОВА

(Полоцкий государственный университет)

Приводится характеристика и особенности промышленной архитектуры конца XVII–XIX веков. Приведены примеры адаптации памятников архитектуры под современные требования эпохи. Описаны особенности реконструкции на территории Российской Федерации, на примере Москвы. А также ситуация, сложившаяся вокруг фабрик и заводов рассматриваемого периода на территории Республики Беларусь.

Ключевые слова: реконструкция, адаптация, промышленная архитектура, завод, газгольдер, фабрика, кирпичный стиль.

В период конца XVIII века – первой половины XIX века в мировой истории промышленной архитектуры считается временем ее появления и формирования как самостоятельной области деятельности [1, с. 456]. Особенный архитектурный стиль, который воспринимается как промышленный, сформировался и приобрел характерные черты к середине XIX в. Города застраивались новейшими зданиями – газгольдерами, электростанциями, депо, мастерскими [2, с. 3]. Из-за своих масштабов и использования долговечных строительных материалов при строительстве стали доминирующими в застройке многих городов, в том числе входили в ансамбли главных площадей, улиц и набережных. В связи с этим к их внешнему облику стали предъявлять повышенные требования и поэтому к проектированию стали привлекать профессиональных архитекторов. Строительство провиантских складов велось во многих городах Беларуси. Здесь широко использовались типовые проекты, разработанные архитекторами И. Зейделем, Ф.Краммером, полоцким губернским архитектором И.Зигфриденом и могилевским уездным землемером И.Селянкой [1, с. 473].

Витебские соляные и провиантские склады размещались вдоль берега Западной Двины. Вытянутая линейно цепочка их корпусов определила характер застройки низкого берега реки в пределах центральной части города, расположенной на противоположном берегу. В Полоцке провиантский и соляной магазины находились в разных частях города. Первый – на территории Верхнего замка, второй – вблизи